

**Соотношение дивинаторного метода и объяснения в герменевтике Ф.
Шлейермахера**

Научный руководитель – Эннс Ирина Андреевна

Белянин Вадим Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: hanginggarden@yandex.ru

Обращение к классическим герменевтическим концепциям позволяет обнаружить напряжение между целями интерпретации и ее конкретными способами. Одной из целей герменевтики является объяснение текста, которое бы позволило другому лицу достичь его «понимания». В то же время метод «дивинации», предложенный Ф. Шлейермахером, опирается на творческую интуицию толкователя и переживается как уникальный момент «конгениальности» с автором. Так, этот способ понимания не поддается выражению в виде системы конкретных правил, применяемых механически, что подталкивает трактовать его как «закрытый» и замыкающий «понимание» внутри самого интерпретатора. В результате возникает задача проанализировать дивинаторный метод, чтобы определить, насколько является возможным устранение обозначенного напряжения.

Принцип оформления герменевтического метода для Шлейермахера заключается в соответствии приемов толкования техникам, правилам и законам, на основании которых создается произведение, подлежащее интерпретации. Однако мы можем столкнуться с такими произведениями, которые создаются «бессознательно-гениально», абстрагируются от существующих законов и вводят принципиально новые формы, из-за чего возникает необходимость в особенном, специфическом подходе, который бы соответствовал таким произведениям. Таким свободным подходом, который бы отвлекался от конкретных правил, оказывается дивинация.

Дивинаторный метод формулируется в рамках более общей психологической интерпретации. Интенция немецкого философа выработать в противовес механистическим способам применения творческий достигает наивысшего выражения именно через данный метод. Дивинация является способом догадки, интуитивного схватывания, достижения конгениальности с автором. Под конгениальностью подразумевается слияние с другим и достижение того живого переживания, которое испытывал автор при создании произведения. Так, конгениальность – это идентичность мысли автора и толкователя. Такое понимание у Шлейермахера переносит акцент в герменевтическом процессе на диалог между автором и интерпретатором. Если ранее герменевтика носила, выражаясь словами Г.-Г. Гадамера, «педагогический характер» [1] и способствовала достижению связи автора и читателя через промежуточную фигуру интерпретатора, то теперь читатель должен сам стать интерпретатором. Такое понимание носит более интимный и совершенный характер.

Несмотря на свой интуитивный статус и отсутствие конкретных правил, дивинация имеет под собой основание, как уже было отмечено, более общей психологической интерпретации, где предлагается ряд действий, которые могут применяться и при дивинации. Так, рекомендуется составить предварительное понимание целостной системы воззрений писателя. Далее – осуществить движение от порождения мыслей к воссозданию творческого акта. Однако более конкретных способов, которые бы поддавались внятной формулировке, выделить нельзя. Более того, не с каждым автором интерпретатору удастся достигнуть конгениальности. Так, мы имеем творческое восприятие другого. Душа здесь

выступает как чувствующая или пред-чувствующая сущность [3]. То есть интерпретатор задействует не только мышление, но и чувство, что наделяет такое понимание статусом переживания. Тем самым можно подчеркнуть, что это исключительный способ понимания, предназначенный для аномальных случаев, и в этом отношении его систематическая разработка ограничена. Это не столько механистическая техника, сколько искусство. Исходя из этого, дивинация в первую очередь представляет единичное, уникальное понимание-переживание.

Георг-Ганс Гадамер, обращаясь к Шлейермахеру, в своей работе «Истина и метод» замечает: «Истолкование и понимание у Шлейермахера переплетаются самым тесным образом» [1]. Шлейермахер разводит процессы «понимания» и «объяснения», где первый подразумевает самостоятельное раскрытие, а второй объяснение идеи другому [2]. Так, герменевтика Шлейермахера сосредотачивается на отношениях между автором и толкователем, отстраняясь от педагогического момента передачи идеи другому. В итоге мы имеем индивидуальный процесс толкования. Тем не менее сама возможность обращения к толкователю для понимания текста не отрицается. Не будет ли такое понимание являться пониманием объяснения, исходящего от толкователя? Здесь возникает риск вторичного понимания, удаленного от исходного текста, поскольку оно опирается именно на объяснение. Выходом из данного затруднения может служить достижение конгениальности интерпретатором, благодаря которой тот достигает идентичности мыслей с автором, из-за чего появляется возможность адекватной, аутентичной передачи смысла исходного текста, который мог бы оказать то же воздействие на душу другого.

Таким образом, дивинация Шлейермахера стремится, в первую очередь, к уникальному постижению текста, не ставя перед собой цели объяснить его смысл другому. Интенция герменевтических воззрений немецкого философа заключает в себе необходимость тождественности читателя и толкователя для подлинного высшего постижения текста, к которому приводит акт дивинации. Несмотря на это, факт достижения конгениальности при дивинации позволяет интерпретатору претендовать на аутентичное объяснение смысла текста другому.

Источники и литература

- 1) Гадамер Х.– Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
- 2) Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб. : Европейский дом, 2004. – 242 с.
- 3) Шлейермахер Ф. Д. Э. Академические речи 1829 года [Электронный ресурс] <http://anthropology.ru/ru/text/shleyermaher-fde/akademicheskie-rechi-1829-goda/> (дата обращения 22.02.2024).